

Куварова Елена Константиновна

КОНСТРУКТИВНЫЕ ТИПЫ РУССКОГО ЭПИСТОЛЯРНОГО ПОЛИВОКАТИВА

В статье предложена типология русского эпистолярного поливокатива как лингвистической фигуры, включающей в себя несколько обращений к адресату в тексте одного к нему письма. Выделены и описаны три основных типа этой фигуры: рамочный, рассеянный и комбинированный поливокативы, показаны их структурные и функциональные особенности. Рамочный поливокатив квалифицируется в качестве этикетной составляющей письменного общения, рассеянный и комбинированный типы поливокатива обозначены как специфические средства и способы поддержания контакта между коммуникантами, связанные с объемом письма, его прагматической установкой и эмоциональным состоянием адресанта.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/26.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (50): в 3-х ч. Ч. II. С. 94-97. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

**THE AESTHETIC CATEGORY “DAS HÄSSLICHE”
IN THE VISIONS OF C. G. JUNG AND EXPRESSIONISTIC IMAGES**

Krasheninnikov Andrei Evgen'evich, Ph. D. in Philology, Associate Professor
North-Eastern State University
kroschke@yandex.ru

In the article one of the spiritual experiences of C. G. Jung is compared with the similar poetic images discovered in the creativity of the poet of expressionist school G. Trakl. The author concludes that their superficial anticlericalism conceals the God-seeking orientation. The comparative analysis is based on the aesthetic category “*das Hässliche*” (ugly) which was developed in German literature by the German dark romanticism and acquires new features in the expressionistic poetics.

Key words and phrases: C. G. Jung; G. Trakl; poetics; expressionism; aesthetic category; romanticism.

УДК 811.161.1'38

Филологические науки

В статье предложена типология русского эпистолярного поливокатива как лингвистической фигуры, включающей в себя несколько обращений к адресату в тексте одного к нему письма. Выделены и описаны три основных типа этой фигуры: рамочный, рассеянный и комбинированный поливокативы, показаны их структурные и функциональные особенности. Рамочный поливокатив квалифицируется в качестве этикетной составляющей письменного общения, рассеянный и комбинированный типы поливокатива обозначены как специфические средства и способы поддержания контакта между коммуникантами, связанные с объемом письма, его прагматической установкой и эмоциональным состоянием адресанта.

Ключевые слова и фразы: обращение; вокатив; эпистолярный поливокатив; рамочный, рассеянный и комбинированный поливокативы; этикет; контакт.

Куварова Елена Константиновна, к. филол. н., доцент
Днепропетровский национальный университет имени Олеся Гончара, Украина
elkuvarova@gmail.com

КОНСТРУКТИВНЫЕ ТИПЫ РУССКОГО ЭПИСТОЛЯРНОГО ПОЛИВОКАТИВА©

Эпистолярные тексты как средство письменного межличностного общения людей характеризуются тематическим разнообразием, возможностью передавать практически ничем не ограниченное содержание и при этом определённой структурной организацией, канонизированной сложившимся в процессе коммуникации узусом. В качестве основных конструктивных параметров письма, определяющих его жанровую природу, обычно называют место и дату написания, обращение, формулы прощания, подпись ([7, с. 6; 12, с. 17-19; 14, с. 116] и др.). Самым же существенным жанрообразующим конструктивным параметром письма является указание адресата в форме прямого обращения, метатекстовой или опосредованной адресации. Все эти способы указания адресата в письме, устанавливающие контакт между участниками эпистолярной коммуникации, мы объединяем термином *эпистолярный вокатив*.

Автор письма обращается к своему адресату, как правило, в начале письма и только один раз, чего вполне достаточно для реализации контактоустанавливающей функции вокатива, даже если вокатив переносится в середину или в самый конец послания. Такое одноразовое обращение в письме можно назвать **моновокативом** независимо от его структуры, которая может оказаться и довольно сложной, как это имеет, например, место в письмах К. Г. Паустовского (*Алешенька, маленький-маленький милый мой мальчик* или *Дорогая Алла, дорогая «обыкновенная девчонка из маленького городка Спас-Клепики»* [10, с. 317, 416]) и других авторов. Главное здесь то, что адресат назван только один раз. Однако во многих письмах разных адресантов обращение в пределах одного послания фигурирует в силу тех или иных причин более одного раза, как, например, в следующем письме И. Э. Бабеля своей жене:

Получил, милый трибун, спешное письмо, очень меня обрадовавшее. Живу здесь хорошо, купаюсь и греюсь под солнцем, которое тебе, озябшая моя московская душа, не часто снится. Все было бы хорошо, если бы мне не приходилось возить по всем городам глупые мои нервы, не умеющие работать и не умеющие спать. Их обучаю этим ремеслам, но со средним успехом. Деньги переведу тебе телеграфно не позже второго июня. Думаю, что это не будет слишком поздно. Живи хорошо, человек затем и родился на божий свет.

*Любящий тебя, душенька моя
И. Б. [1, с. 90].*

При этом образуется очень интересная расчленённая лингвистическая фигура, которую мы называем **поливокативом**, – по сути, комплекс из двух или более обращений к адресату, так или иначе распределённых в тексте письма.

Эпистолярные обращения не раз становились предметом лингвистического исследования. Неоднократно подчёркивалась особая роль начального обращения и даже его обязательность в качестве одного из этикетных элементов зачина письма [2, с. 113; 4, с. 111]. Акцентировалась также связь эпистолярных обращений с идиостилем писателя и характером письма, и в этом плане в первую очередь внимание филологов привлекают нестандартные, окказиональные, шутливо-иронические обращения, которые используются как средство языковой игры [4; 9]. Существуют различные классификации эпистолярных обращений, основанные на их структурных признаках [6, с. 127-128] или выполняемых ими функциях [15, с. 163-168]. Отмечалось и то, что с целью имитации непосредственного общения, создания эффекта присутствия собеседника письмо может быть насыщено внутритекстовыми обращениями [8, с. 177]. Однако эти обращения, насколько нам известно, не рассматривались в качестве единого комплекса, а поскольку такие комплексы весьма разнообразны и определённым образом организованы, актуальной лингвистической проблемой является их изучение и классификация, что и входит в задачи настоящего исследования.

В зависимости от структуры и расположения компонентов эпистолярного поливокатива в тексте письма мы выделяем три его конструктивных типа: рамочный поливокатив, состоящий из двух обращений; рассеянный поливокатив, включающий в себя два и более (иногда свыше десяти) отдельных вокативов, так или иначе распределённых в эпистолярном тексте, и комбинированный поливокатив, состоящий как минимум из трёх обращений, первое из которых служит установлению контакта между коммуникантами, а последнее употребляется в конце письма и обычно сопутствует заключительной этикетной формуле.

Рамочный поливокатив чаще всего обрамляет текст письма, им обычно начинается и завершается соответствующее послание. Так, письмо И. Э. Бабеля жене начинается вокативом *Тату*, а второй вокатив сопровождает заключительную этикетную формулу: *Целую тебя, моя душа, прошло всего два дня, и вот ты уже кажешься мне чудной и доброй* [1, с. 54-55]; в другом его письме начальный вокатив – *Татушенька*, а формула прощания – *До свидания, душенька* [Там же, с. 26-27]. Ситуация, когда компоненты рамочного вокатива распределяются между зачином и концовкой, образуя вместе с заключительной этикетной формулой и подписью адресанта конструктивную рамку письма, вполне типична, в связи с чем Т. В. Радзиевская отмечает в качестве основной структурно-композиционной особенности письма его рамочную конструкцию, где роль рамки играют инициальное и финальное обращения [13, с. 114].

В структурном плане рамочный поливокатив, как показывает обследованный нами материал, представляет собой четыре основных типа соотношения начального и завершающего обращений, что даёт нам основания подразделить его на дублирующий, редуцированный, расширенный и модифицированный. В **дублирующем** воспроизводится первое обращение, то есть имеет место его повтор. Так, письмо М. А. Булгакова матери начинается обращением: *Дорогая мама*, – и завершается формулой прощания, включающей ту же вокативную конструкцию: *Целую Вас, дорогая мама, крепко. Тася также. Всех целуем. Михаил* [3, с. 36-40]. Чаще всего повторяются антропоним, например: *Танюша, посылаю два выправленных экземпляра «Броска на юг». <...> Целую тебя, Танюша* [10, с. 390]. Форма антропонима при этом может меняться, в интимной и дружеской переписке используются разные варианты имени, домашние имена, прозвища: *милая Тамара* <...> *милая Тамарочка* [1, с. 86-87], *Дорогая Лю* <...> *Куква* [3, с. 630]. Может быть изменён и порядок компонентов вокативной конструкции при сохранении её лексического состава, как в одном из писем Б. Пастернака сестре, где текст предварён обращением: *Дорогая Оля!* – а постскриптум начинается так: *Олечка, дорогая, и если только это возможно, то не откладывай поездки в долгий ящик* [11, с. 96-97]...

При **редуцированном** рамочном поливокативе второе обращение сокращено, из него исключаются какие-то компоненты вокативной конструкции: либо детерминанты собственно обращения, либо само обращение, с теми или иными вариациями осуществляемой редукции. Таким образом, второй компонент поливокатива повторяет инициальное обращение в усечённом виде, как, например, в письме О. М. Фрейденберг Б. Л. Пастернаку: *Да, родной Боря, в какие дни мы встречаемся! <...> Обнимаю тебя, родной... Твоя Оля* [Там же, с. 184-186].

Во вторую часть **расширенного** поливокатива вносятся какие-то дополнения к первой номинации адресата: *Таня, сейчас четыре часа ночи, мертвая тишина, только стучат часы... <...> Не сердитесь на меня, Таня, милая. Ваш К. Паустовский* [10, с. 231-232]. При этом первый компонент поливокатива, как правило, в большей мере соответствует требованиям этикета и выполняет фатическую функцию; второй же компонент включает эмоционально-оценочные прилагательные *милый*, *дорогой* или притяжательное местоимение *мой*, употребление которого в составе обращения сокращает коммуникативную дистанцию между адресантом и адресатом. В этих случаях, по-видимому, можно говорить о том, что сам акт эпистолярной коммуникации создаёт предпосылки для эмоционального сближения её участников, что и находит своё выражение в семантике второго компонента рамочного поливокатива.

Наиболее многочисленны и разнообразны в обследованном нами материале случаи **модифицированного** рамочного поливокатива с полной или частичной заменой начального обращения, например: *Танюша, радость моя, 8-го в 6 часов вечера я уже прилетел в Турин... <...> Целую тебя, единственный мой человек* [Там же, с. 404]; *Милая Татушенька <...> Живите получше, голубушка моя Тамара, наберите целый короб новостей, не скушайте* [1, с. 43].

Рамочный характер поливокатива связан прежде всего с его функциональным назначением: первое обращение, где бы оно ни находилось: в начале или (реже) в середине письма, служит установлению контакта между коммуникантами, второе же обращение, сопутствующее заключительной этикетной формуле и предшествующее обычно подписи, вместе с этими компонентами эпистолярной рамки направлено на размыкание контакта. А вот на поддержание контакта адресанта с адресатом гораздо в большей степени, чем рамочный, ориентирован **рассеянный поливокатив**. Это многократное, от двух раз и более, обращение автора письма к своему адресату, вызванное, как правило, особой значимостью письма, его объёмом, эмоциональным состоянием адресанта, требующим непрерывного контакта с адресатом, особенно если это близкий ему человек. Такого рода вокатив представляет собой комплекс адресующих номинаций, пронизывающий текст послания.

Компоненты рассеянного поливокатива могут повторять друг друга, однако случаи простого дублирования его компонентов крайне редки. Гораздо чаще способ номинации адресата в пределах одного письма изменяется. При этом характер рассеянного поливокатива определяется не столько количеством входящих в него номинаций адресата (их может быть очень много), сколько их разнообразием и доминирующим компонентом, которым может быть антропоним или апеллятив. В предлагаемой типологии рассеянного поливокатива выделены два его основных типа: **гомогенный** рассеянный поливокатив и **гетерогенный** рассеянный поливокатив. Первый состоит из вокативов одного класса, скажем, только из антропонимов с какими-то их модификациями и с детерминантами или без них (*Олюшка, дорогая моя сестра <...> дорогая Оля <...> Оля* [11, с. 75-77]) или из апеллятивов, одинаковых или разных, возможно, с детерминантами (*Глупый родной мой, единственный Крол <...> Маленькая моя <...> Кролик, мой родной* [10, с. 99-101]). Гетерогенный поливокатив включает в себя и антропонимы, и апеллятивы (каждый из компонентов может сопровождаться детерминантами): *Уважаемый трибун <...> голубушка моя <...> Тamarочка <...> Тамара <...> уважаемый трибун <...> злодейка <...> душенька <...> Татушенька* [1, с. 80-82]... Доминантой поливокатива этого типа можно считать количественно преобладающий компонент, хотя рассеянный вокатив может и не иметь доминанты, при этом в передаче различных эмоционально-оценочных значений, характеризующих нюансы межличностных отношений адресанта и адресата, в равной мере играет роль как выбор апеллятива, так и предпочтение той или иной формы антропонима.

Комбинированный поливокатив – это, по сути дела, тем или иным образом обрамлённый рассеянный вокатив, включающий в себя несколько (более двух) обращений, последнее из которых формально, как и в рамочном поливокативе, завершает послание и обязательно соотносится с первым обращением, указывающим адресата, которому это послание направлено и который, только прочтя это обращение, соответственно и осознаёт, что является тем, кому письмо адресовано. И если рамочный поливокатив можно квалифицировать в качестве своеобразного минимума общепринятой этикетной нормы письменного общения, то поливокатив комбинированный является расширенной фигурой контакта, содержащей в себе и компоненты его пролонгации, и средства, указывающие на завершение данного акта коммуникации. Отсюда и общий характер структурных параметров комбинированного поливокатива. Подобно рассеянному поливокативу, комбинированный поливокатив также бывает гомогенным, включающим только антропонимы и вокативные конструкции на их основе или только апеллятивную лексику, и гетерогенным, сочетающим антропонимы и апеллятивы. Тем не менее, у комбинированного поливокатива есть определённая специфика его материальной организации, в частности, заключающего рамку обращения, лексический диапазон которого существенно шире, чем у поливокатива рамочного. И это имеет свои лингвистические причины. В рамочном поливокативе первым обращением уже заданы те значимые компоненты вокатива, которые с точки зрения адресанта либо в соответствии с нормами этикета вполне определённо идентифицируют адресата, и в замене этих компонентов особой необходимости обычно не возникает. Поэтому и заключающий рамку вокатив в подавляющем большинстве случаев просто дублирует, как это было показано выше, весь первый вокатив или же ту или иную его часть. В комбинированном поливокативе первому обращению может сопутствовать ещё целый ряд обращений, причём разных. Повторение какого-то из них в заключительной части послания может оказаться неоправданным в плане прагматической установки письма или его стилистики. Отсюда, надо полагать, и тенденция ввести новое вокативное образование, в том числе и как-то соотносящееся с уже использованным, но всё же более уместное и даже нужное именно в завершающей части послания. Завершающее письмо обращение в комбинированном поливокативе, конечно же, может в той или иной форме повторить и уже использованный в нём вокатив, но чаще всего тот, который в большей степени, чем иные, соответствует установке послания и его эмоциональному накалу. Адресант, например, может неоднократно обращаться к своему адресату по имени, но в завершающем компоненте комбинированного поливокатива прибегнуть к апеллятиву в силу значительно большей, чем у антропонима, информативности апеллятива в плане выражения чувств и отношений между коммуникантами. Так, К. Г. Паустовский в письме обращается к своей будущей жене по имени: *Хатидже*, потом ласково называет её *сестрёнка*, а в заключительной части сопровождает апеллятив экспрессивными определениями: *Пиши, моя родная, единственная сестрёнка. Так тяжело быть одному. Кот* [10, с. 33-34]. В другом его письме другому адресату комбинированный поливокатив строится подобным же образом: *Танюшенька моя <...> Тань-Тань <...> моя родная* [Там же, с. 326-327]. Комбинированный поливокатив, как правило, включает в себя большой и более разнообразный, чем моновокатив и другие типы поливокатива, лексический материал, в силу чего он полнее демонстрирует структурные и функциональные потенции письменной вокативной адресации.

В качестве наиболее значимых лингвистических параметров комбинированного поливокатива, разумеется, вместе с поливокативом рамочным и рассеянным следует, на наш взгляд, квалифицировать его структурную соотносённость на метаязыковом уровне со всеми иными синтаксическими конструктами в поле как коммуникативных, так и докоммуникативных единиц. И если в русском синтаксисе противопоставлены, например, простое и сложное предложение, сложное предложение минимальной конструкции и усложнённого типа, а также простое и сложное словосочетание или, скажем, простое и сложное сказуемое, то вполне логично поставить вопрос о включении в эту систему вокативной адресации как подсистемы внесений дихотомии **простой/сложный**. Тогда моновокатив, будь он одним словом или какой-нибудь конструкцией, включая вокативное предложение, – это простое обращение, поливокатив – обращение сложное. Ареал функционирования моновокатива – одно предложение. Ареал функционирования поливокатива – текст. Что же касается типологии эпистолярного поливокатива, то перспективы дальнейших исследований в этой области мы связываем с выяснением прагматического потенциала и функциональных свойств рамочного, рассеянного и комбинированного поливокативов.

Список литературы

1. **Бабель И.** Собрание сочинений: в 4-х т. М.: Время, 2005. Т. 4. Письма. А. Н. Пирожкова. Семь лет с Исааком Бабелем. 636 с.
2. **Белунова Н. И.** Дружеские письма творческой интеллигенции конца XIX – начала XX в. Жанр и текст писем: монография. СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2000. 140 с.
3. **Булгаков М. А.** Собрание сочинений: в 8-ми т. СПб.: Азбука-классика, 2002. Т. 8. Жизнеописание в документах. 736 с.
4. **Захарова В. Е.** О функциях и структуре начального обращения в частных письмах А. П. Чехова // Языковое мастерство А. П. Чехова: сб. ст. / отв. ред. Л. В. Баскакова. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. С. 110-115.
5. **Катаржина С. Л.** Этикетные формулы в письмах к друзьям русской творческой интеллигенции начала XX в.: автореф. дисс. ... к. филол. н. Орск, 2001. 20 с.
6. **Климова Н. В.** Структура и стилистические функции обращений в письмах И. С. Тургенева // Исследования по русскому языку. Днепропетровск: Изд-во ДГУ, 1970. Вып. 1. С. 127-133.
7. **Курьянович А. В.** Коммуникативные аспекты слова в эпистолярном дискурсе М. И. Цветаевой: дисс. ... к. филол. н. Томск, 2001. 227 с.
8. **Курьянович А. В.** О коммуникативно-прагматической сущности эпистолярного диалогизма (на материале писем В. С. Высоцкого) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. № 10 (125). С. 174-179.
9. **Кыштымова Т. В.** Ономастическая игра в письмах А. П. Чехова к брату (на примере обращений и самопрезентаций) // Известия Уральского государственного университета. 2008. № 60. С. 221-225.
10. **Паустовский К. Г.** Собрание сочинений: в 9-ти т. / сост., подгот. текста и примеч. Л. Левицкого. М.: Худож. лит., 1986. Т. 9. Письма. 1915-1968. 542 с.
11. **Переписка Бориса Пастернака** / сост., подгот. текстов и коммент. Е. В. Пастернак и Е. Б. Пастернака. М.: Худож. лит., 1990. 575 с.
12. **Прохоров Е. И.** Издание эпистолярного наследия // Принципы издания эпистолярных текстов: Вопросы текстологии. М.: Наука, 1964. Вып. 3. С. 6-72.
13. **Радзівська Т. В.** Текст як засіб комунікації / НАН України; Інститут української мови; відп. ред. М. М. Пещак. К.: НАН України; Ін-т укр. мови, 1998. 194 с.
14. **Реут С. Н.** Жанр бытового письма: лингвистический и лингводидактический аспекты // Текст в лингвистической теории и в методике преподавания филологических дисциплин: материалы III Междунар. науч. конф (г. Мозырь, 12-13 мая 2005 г.): в 2-х ч. Мозырь: УО МГПУ, 2005. Ч. I. С. 116-117.
15. **Черняева А. Б.** Функционирование обращения в дружеском письме творческой интеллигенции конца XIX – первой четверти XX века: дисс. ... к. филол. н. Санкт-Петербург, 2008. 187 с.

CONSTRUCTIVE TYPES OF THE RUSSIAN EPISTOLARY POLYVOCATIVE

Kuvarova Elena Konstantinovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Oles Honchar Dnipropetrovsk National University, Ukraine
elkuvarova@gmail.com

The article suggests a typology of the Russian epistolary polyvocative as a linguistic figure which includes several references to the addressee in the text of one letter for him. The author singles out and describes three basic types of this figure: framework, disseminated and composite polyvocatives, shows their structural and functional features. Framework polyvocative is qualified as an etiquette component of written communication, disseminated and composite types of polyvocative are designated as the specific means and ways of keeping contact between communicants which are connected with the volume of letters, their pragmatic orientation and emotional state of the addresser.

Key words and phrases: address; vocative; epistolary polyvocative; framework, disseminated and composite polyvocatives; etiquette; contact.